

Зима на континенте Лимея полностью отступила, позволяя весне вступить в свои права. Солнце разогрело воздух до пятнадцати градусов по Цельсию, но это никак не помогало просушить дороги королевства.

Если в графстве их ускоренными темпами строили и ремонтировали, благодаря цементу, который поставлял Балтес, то вся остальная часть страны просто ждала, пока всё придёт в норму само собой.

Тем не менее, Виктор, находясь в своём кабинете, думал не об этом. Глядя на расставленные перед собой предметы, что принесла встревоженная Шона, он с улыбкой разглядывал их.

Пока девушка ждала реакции мужа, он взял в левую руку стеклянную кружку для пива, а в правую тарелку, также сделанную из стекла.

Такие предметы производили в его владениях, однако конкретно эти вещи, не являлись продуктом заводов виконта.

Две никак не связанные между собой территории, начали производство данных товаров, помимо этого, на столе также находились бутылки и флаконы для зелий, сделанные в разных вотчинах в Лантарисе и Армондэле.

Не сложно догадаться, что секреты Виктора начали утекать с заводов. Его это, конечно же, не беспокоило. На самом деле, он был уверен, что это случится минимум на год раньше.

Когда в цехах работает больше тысячи человек, нельзя ожидать, что никто не сможет выяснить секрет производства. Вот для чего лорд продвигал идею патентного бюро, но для этого, необходимо, чтобы другие аристократы также были в этом заинтересованы.

Как только они начнут производить товары, которые изобретены ими, то обязательно поддержат его идею. Тирандаль обещал создать патентное бюро магии, но с аристократами он не мог помочь.

Девушка наблюдала за странным поведением Виктора, находясь с другой стороны стола.

Шона не могла понять, её супруг счастлив, что кто-то скопировал его продукцию и зарабатывает на ней или он так злится, с глупой улыбкой на лице?

Лорд действительно был счастлив. Конечно, это сокращало его доходы, но также открывало множество возможностей.

Помимо предметов быта, на столе лежали и другие вещи, которых не было в его владениях, а вернее, не такие. Среди них новые книги, из бумаги, которую производил завод Балтес, а также одежда с новым дизайном, приближённым к современному.

Последнее являлось редкостью для этого мира, так как люди шили вещи на заказ и то, что на Земле являлось привилегией состоятельных людей, здесь было обыденностью. Хотя это было затратной частью, и жители этого мира не могли позволить себе часто менять одежду, но они просто не знали другого способа.

Тут не существовало фабрик, где множество портных шили одежду разных размеров, да никому и в голову такое прийти не могло, а значит, это также было скопировано у Виктора.

Лорд был действительно впечатлён и рад этому. Чем больше будет появляться фабрик и

заводов, тем выше станет запрос на станки и оборудование, а это именно то, на чём он собирался зарабатывать.

Пока мужчина разглядывал вещи, Шона обошла стол и не спрашивая уселась ему на колени.

— Что ты планируешь с этим делать? — спросила она, разглядывая предметы в руках мужа.

— А что я могу? Конечно, буду зарабатывать на этом — со счастливым лицом ответил Виктор.

Ему не терпелось начать производить больше вещей, но их нельзя было показывать, пока не появится патентное бюро. А благодаря двум верховным магам в друзьях, у него появилась новая идея, как ускорить процесс организации бюро.

Женщина вообще не понимала, о чём думает её супруг, поэтому, поцеловав в щёку, поднялась с его колен и направилась к выходу походкой змеи, заставляя

Виктора, не отрывая взгляда смотреть на часть тела ниже спины.

В плане выдающихся форм, Шона превосходила всех его жён. Все остальные девушки были скорее выточенными идеалами, тогда как она, имела более округлые формы, особенно в районе бёдер и груди, при невероятно тонкой талии.

Уже у выхода она остановилась и, повернув голову, увидела, куда он смотрит.

Девушка ухмыльнулась, то ли радуясь своей привлекательности, то ли тому, что мужчина оказался в её власти.

— Я беременна — сказала она и сразу после этих слов, покинула кабинет.

Лорд ещё какое-то время улыбался и только спустя минуту понял, что сказала девушка.

Ещё недавно бездетный мужчина, уже имел пять своих детей и одного приёмного, теперь, если всёйдёт гладко, к ним прибавится ещё один.

Но ведь дело не могло этим ограничиться, так как Сильвия хотела мальчика и, если она не получит его в этот раз, не остановится, пока этого не случится.

У Виктора мурашки по спине пробежали. Большая семья — это хорошее дело, но в его случае всё это происходило слишком быстро.

— Надо придумать контрацептивы, иначе я стану не паладином с шестью тысячами жён, а мужчиной с шестью тысячами детей — пробормотал лорд.

Он не собирался обзаводиться столькими жёнами, просто боялся также прославиться, но уже количеством детей. Вообще, в его планах не было свадеб.

Хотя ограничивать себя он не собирался, но и бегать по континенту и искать очередную жену, так же не планировал.

Его больше нельзя было соблазнить красивой внешностью, ибо его жёны являлись одними из

красивейших созданий, что можно встретить в обоих мирах. А учитывая постоянное нахождение рядом Клиоссы, которой равных не существовало ни в одном из них, то становилось понятно — почему женщинам не завлечь его лишь красотой.

Пока Виктор пытался прийти в себя, услышав новость от своей жены, в дверь кабинета постучали и, получив разрешение, вошёл Джин.

— Сир, всё подготовлено к вашему походу. Прибыл барон Браунвик, чтобы сопровождать вас — сообщил дворецкий.

— Передай, что я спускаюсь — ответил Виктор и вновь вернулся к предметам на столе, которые давали надежду этому миру, на новое будущее.

Когда лорд вышел из особняка, его встречали Алганис, Миранда, Линейя и двадцать солдат личной стражи, выстроившиеся у экипажа.

Рядом находился Буцефал, на котором виконт планировал проехать свои владения, чтобы показать себя во главе армии перед местными жителями.

Виктор шёл к лошади, попутно приветствуя своих солдат, а после того как вскочил на коня, посмотрел в сторону входа в особняк, где находились его жёны, с фрейлинами и слугами.

Все они смотрели на него с серьёзным выражением лица, и никто из них не был рад его отъезду. В этот раз, это не просто поход, так как ему поручена чрезвычайно важная миссия.

Из всех жён Фрейя переживала больше всех. Последние несколько месяцев, она собирала всю доступную информацию о городе-крепости и лучше других знала ситуацию.

Для неё Виктор больше не был человеком, который стал ступенькой к получению мест в академии. На самом деле, девушка даже не была уверена, важно ли вообще то, что она делает для королевства Минтара.

После реакции мужа на их сына Фрейя всё больше привязывалась к нему, а сейчас был шанс того, что он может не вернуться и если их сын останется без отца, то его вместе с матерью, обязательно захотят забрать в королевство полуорков.

Сильвия также не хотела его отпускать, ведь они лишь недавно начали ладить и за всё это время, ей так и не удавалось просто спокойно провести время вместе.

Хотя Виктор устраивал семье постоянно какие-то совместные развлечения, вроде походов на пикники или вечера у костра, где рассказывал им интересные истории, всё равно этого было недостаточно для неё.

Девушке вообще не нравилось делить его с кем бы то ни было, просто она никак не могла на это повлиять. Ей, как и другим женщинам этого мира, да и мужчинам тоже, не казалось неправильным иметь по несколько партнёров.

Как пример, королева Корстада имела шестерых мужей, двоих из которых возвела на престол как правителей, в то время как сама предпочитала уклоняться от обязанностей монарха.

Хотя два короля не являлись нормой для Лимеи, но несколько партнёров, вполне себе считалось обыденностью, если женщина имеет сильное развитие магии.

Сильвия всё это понимала, как никто, но всё равно ей не хватало внимания со стороны мужа.

В отличие от них, Шона находившаяся с остальными у входа, меньше всех переживала за Виктора. Ей нравилось его общество, однако никаких чувств к нему у неё просто не было.

Жизнь, которую планировала девушка, зависела от Виктора, однако теперь она сама ждала ребёнка, а значит, уже могла рассчитывать на то, что тот станет не хуже отца в развитии и это однозначно даст ему силу, которой не хватало ей.

Хотя её и считали гением в магии, но это нельзя было сравнить с супругом, который уже в двадцать пять лет стал бриллиантовым рыцарем.

Сам Виктор бросил последний взгляд на девушек и посмотрел в окно второго этажа, откуда на него смотрела Клиосса, поедая какой-то фрукт.

Женщина лишь хитро улыбалась, словно что-то задумала, однако ничего не предпринимала. Зная её характер, лорд понимал, что она опять что-то собирает натворить и повеселить себя, поэтому, лишь слегка кивнув ей, дёрнул коня за узды, и поскакал прочь от особняка.

Спустя месяц, конвой Виктора, вместе с армией графа Шерманин, прибыл к стенам столицы королевства Лантарис — Альтеры.

На сей раз всё прошло куда быстрее и гораздо спокойнее, чем в его первый поход.

Когда Виктор, опередив свой конвой, взяв только личную стражу, приблизился к городу, он нашёл младшего брата, что ругался с королевской стражей у шатра командующего.

Верхом на лошади, он приблизился к Андросу и спешившись поприветствовал его.

— Что происходит? — спросил лорд, видя недовольное лицо графа.

Андрос был очень зол. Это его первый поход, как главы дома и он не мог ударить в грязь лицом. Однако увидев брата, он слегка расслабился.

— Нам выделили место на окраине лагеря — возмущённо сообщил он.

Виктор был удивлён. Лагерь ставится таким образом, что шесть графов находятся вокруг центрального шатра, их вассалы и мелкая знать, на окраине лагеря.

В этот раз, графскую палатку разрешили установить рядом с шатром, а вот его вассалы должны были находиться дальше, чем вся знать королевства.

Это было неправильным и нарушало правило военного похода, установленные героями-основателями, когда все находились в равных условиях.

Место армии Шерманин, занимали Кройстер и его вассалы, что тем более являлось странным.

Маркиз — дедушка Андроса и также верный союзник Леомвиля и графства, так что он не мог быть инициатором этой ситуации, разве что он решил отказаться от всего и перейти на сторону короны или Волмара.

— Причину объяснили? — спросил Виктор.

На самом деле, причины не имели значения. От этого зависел статус графа перед своими вассалами. Если с ним будут обращаться как с собакой, то и его подчинённые также перестанут уважать господина.

Андрос со злостью посмотрел на старшего брата.

— Я собираюсь встретиться лично с королём и разобраться в этом! — громко произнёс граф, словно хотел дать понять это окружающим.

В этом походе с ним были аристократы, которые унаследовали земли после своих родителей-предателей. Сейчас не время показывать слабость, особенно в таком важном месте.

Виктор не особо его слушал и, обойдя графа, подошёл к руководителю лагеря.

Мужчина выглядел довольно внушительно и судя по королевской эмблеме на груди, являлся командиром королевской гвардии. Находясь перед шатром, где вокруг него собралась мелкая знать, руководитель лагеря был на пике самодовольства от своего статуса.

Он с ухмылкой смотрел на приближающегося щуплого парня, который, по всей видимости, хотел заступиться за господина, но лорд вообще не планировал общаться.

Подойдя к мужчине вплотную, он схватил его за волосы и со всего размаха ударил лицом об землю. После чего ударом ноги отправил тело в шатёр.

Виктор огляделся по сторонам, а потом обернувшись и посмотрев куда-то вдаль, слегка ухмыльнулся. Там уже показались флаги его армии.

Он вновь посмотрел на шокированных аристократов вокруг и указал рукой на свои приближающиеся словно серебряная змея войска.

— Когда моя армия подойдёт к лагерю, они займут место рядом с графом Шерманин. Убедитесь, что вы не стоите на их пути, потому что они не разбираются во флагах и гербах. Могут легко принять вас за солдат Армондэля — произнеся это, лорд вернулся к ошарашенному Андросу и откланявшись, направился к своей армии.

Его совершенно не волновали последствия того, что он сделал с представителем короля. В отличие от другой знати, в дела между ним и королём, не мог вмешиваться совет дворян, если сам Виктор этого не пожелает, а значит, только Клойд может быть недоволен произошедшим.

Однако учитывая, сколько солдат, лорд планировал потерять в этом походе, ему было совершенно безразлично, что этот король-метросексуал, захочет сказать.

Ещё меньше его волновало то, что знать вспомнила его старое прозвище, «сумасшедший барон», только на этот раз, он являлся виконтом.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3495402>